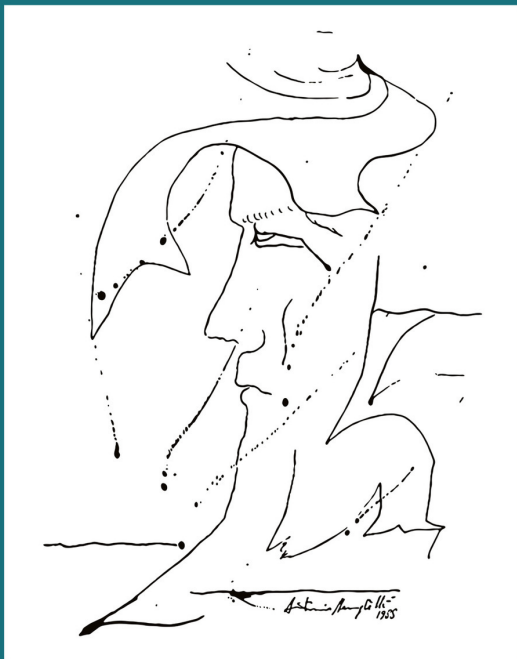


АНТОНИО МЕНЕГЕТТИ



ОНТОПСИХОЛОГИЯ
ПСИХОТЕРАПИЯ
ЭФИРНОЕ ПОЛЕ

Антонио Менегетти

Онтопсихология.

Психотерапия. Эфирное поле

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34477630

Онтопсихология. Психотерапия. Эфирное поле: НФ «Антонио Менегетти», ; Москва; 2018

ISBN 978-5-906601-31-5

Аннотация

Книга «Онтопсихология. Психотерапия. Эфирное поле» затрагивает тему сверхчувственного восприятия или эфирного поля. До сих пор в научном мире и в религиозной сфере существует много расхождений и споров по этому вопросу. Автор дает научное объяснение этим феноменам, основываясь на многолетней успешной клинической практике. Также в книге описывается онтопсихологический метод психотерапии, дается ее философское и научное обоснование. Книга составлена из записей лекций Антонио Менегетти, прочитанных во время II Международного конгресса по онтопсихологии, прошедшего в 1974 году (Терни, Италия).

Содержание

Выдержка из доклада на конгрессе	5
II День конгресса. Первая лекция[7]	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Антонио Менегетти

Онтопсихология.

Психотерапия.

Эфирное поле

© НФ «Антонио Менегетти», 2018

* * *

Лекции, прочитанные проф. А. Менегетти во время II Международного конгресса по онтопсихологии, который проходил с 1 по 4 ноября 1974 года (Терни, Италия).

Выдержка из доклада на конгрессе

По случаю цикла лекций, прочитанных психоаналитиком и структуралистом Лаканом (Ж. Лакан (1901-1981)) в Риме в газете «Il Messaggero» появилось интервью, в котором Лакан рассматривал взаимосвязь между психоанализом и прологом Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово...»¹². Отталкиваясь от этого проф. Антонио Менегетти начинает свою речь, концентрируя внимание всех присутствующих словами: «Как вы видите, многое сдвинулось с мертвой точки в сфере проблем, рассматриваемых психоаналитиками, нейропсихологами и социальными психологами. И если по истечении этих дней случится нечто, затрагивающее то, что

¹ См. газеты Il Messaggero. Ed. 1 Novembre 1974, pag. 3.

² Жак Лакан (1901–1981) – французский психоаналитик и психиатр, создатель структурного психоанализа. В связи с идеями и опытом структурной лингвистики и структурной антропологии развивал идеи З. Фрейда об особой роли языка и символики в структуре и функциях бессознательного. Осуществляя синтез психоаналитической и лингвистической проблематики, сместил фокус исследований в область различных языковых структур. Лакан считает трехчлен «реальное-воображаемое-символическое» первоосновой бытия. В концепции Лакана место «Оно» занимает реальное, роль «Я» выполняет воображаемое, функцию «Сверх-Я» – символическое. Символическое определяет структуру мышления, влияет на вещи и человеческую жизнь. Человек становится человеческим, когда получает имя, то есть вступает в вечную символическую связь с универсумом. Задача структурного психоанализа – исследовать структуру речевого потока на уровне означающего, совпадающую со структурой бессознательного.

мы определяем как метафизическое, это будет не чем-то искусственно созданным, но тем, к чему нас неизбежно подтолкнет... (указывая на листок бумаги, лежащий на столе), может быть, даже этот лист бумаги. Но для того, чтобы понять этот лист бумаги, мне нужно обратиться к тому, что наполняет его содержанием. Реальность этого листа бумаги для онтопсихолога является всей реальностью. Для понимания этого листа бумаги, содержания этой части, нужно иметь в себе бесконечность. Если не достаточно понятно, уточню: то, на что указывает передовая современная психология, уже полностью вызрело в моем методе. Десять лет назад Маслоу (А. Маслоу (1908-1970)) предвидел четвертую силу³ в психологии: онтопсихология это уже реализовала, даже если человечество поймет это лишь через полвека».

«Для многих моя позиция покажется самонадеянной, для меня же это простое видение... Когда мы владеем той точкой, от которой зависит все, той точкой, которая управляет сущностной конвергенцией (по крайней мере с точки зрения диалектического видения), то важным становится все без исключения. Без этой точки мы не можем найти верного пути.

³ В психологии первой силой считается психоанализ, второй – бихевиоризм, третьей – гуманистическая психология. В предисловии ко второму изданию своей книги «По направлению к психологии бытия» (“Toward a Psychology of Being”, 2nd edition, 1968) Маслоу утверждает, что гуманистическая психология (третья сила) послужила переходным моментом к четвертой силе. Эта четвертая сила должна стоять на более высокой ступени психологии, трансперсональной и трансчеловеческой, централизованной, скорее, на бытии, чем на человеческих потребностях и интересах. Он называл ее «психология бытия», или «онтопсихология».

Все это метафизика, философия скажете вы?... Это все еще только лист бумаги...»

В этот момент профессор Менегетти приглашает на сцену несколько участников конгресса, представляющих ключевые направлений современной психологии и психотерапии, чтобы создать коктейль из впечатлений, который послужит стержневой основой для представления онтопсихологии.

Выслушав выступления об их опыте работы, профессор продолжает, замечая, что конгресс будет иметь как практический аспект – он проведет открытую групповую психотерапию с шестью участниками⁴ перед лицом всех присутствующих, так и аспект теоретический. Предупредив, что будут затронуты психологические и парапсихические аспекты, Менегетти уточняет: «Онтопсихология ведет речь о достижении метафизики, по этой причине в определенный момент вы увидите, что это больше, чем идея, моя речь будет описанием моего опыта. Поэтому для вас будет важнее войти со мной в эмпатию, чем рассуждать в контексте той критики, которая уводит вас от себя. Потому что я разговариваю с вами, а не с вашими моделями [мышления]».

«В начале было слово...» – Евангелие от Иоанна 1.1. А

⁴ Для создания наилучшей психической динамики в группе и ее демонстрации остальным участникам конгресса А. Менегетти рисует расположение участников: пять человек в центре зала садятся в круг, во главе которого сидит ведущий, на расстоянии двух метров от центральной группы по кругу располагаются все остальные.

прежде слова? Предположим, что я обладаю видением того, что является чистой динамикой того принципа, что есть прежде феноменологии слов... Но почему важно говорить о метафизике? Это важно для того чтобы понять этот листочек бумаги. Или если желаете, на месте бумаги можете представить меня, пациента, любого человека, любую реальность. Чтобы онтотерапевт⁵ смог в полной конфиденциальности содействовать восстановлению и очищению пациента, ему следует обладать восприятием единичного в совокупном. Для этого необходимо обладать научным пониманием сферы парапсихологии.

Посредством экстрасенсорного восприятия мы приближаемся к миру реальности самым тесным образом. Это тактильное, визуальное, акустическое, слуховое, термическое восприятие за пределами пространства и времени; это восприятие прозрачного транса которое заложено в потенциале целостного бессознательного. Это является подготовкой к видению бытия или онтической интуиции.

От своей целостности к целостности всеобщей, поскольку целостность себя есть целостность мира. Даже если психологически «Я» рождается при взаимодействии с «Ты», затем следует заново найти себя в соответствии с собственной априорной формой и восстановить в третьем моменте

⁵ Перевод книги выполнен по изданию 1975 года, в более поздних произведениях автора вместо термина «онтотерапевт» используется «консультант – онтопсихолог».

диалектику любви с «Ты» в совокупности себя в себе. Все это позволяет заслуженно констатировать: я есть. Фактически создается переход от субъективного к универсальному, и каждая вещь в своей внутренней сути сопричастна внутренней сути Ин-се. Каждое «Я» при взаимодействии с внешней реальностью, абсорбируя ее и становясь от нее зависимой, учится собственной субъективности. Губы открывают для себя вкус, окунаясь во вкус яблока: губы и яблоко обретают единство в третьем моменте. Познание – это возвращение единого, желающего повториться в двух. Дается чистое видение реальности, и эта реальность рождает легкий трепет существования.

Все это пока лишь первичные замечания, но никто не должен двигаться вне самого себя: каждый шаг, который уводит вас от себя, является предательством бытия, утратой смысла, как при вавилонском столпотворении⁶».

⁶ Вавилонское столпотворение – библейское сказание о вавилонской башне и смешении языков, объясняющее появление различных языков после Всемирного потопа (изложено в первых девяти стихах 11 главы Бытия). Согласно сказанию, после Всемирного потопа человечество было представлено одним народом, говорившим на одном языке. Когда люди решили построить город Вавилон и башню высотой до небес, строительство башни было прервано Богом, который «смешал» язык людей, из-за чего они перестали понимать друг друга и не могли продолжать строительство города и башни. «Смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого» (Быт. 11:7).

II День конгресса. Первая лекция⁷

«Постараемся обнаружить точку зрения, которую поддерживает онтопсихология в горизонте современной психологии. Нам уже известны различные мыслительные течения в современной психотерапии, начиная с Фрейда. Вспомним глубинную разработку понятий «Оно», «Я», «Сверх-Я» в разнообразии взаимодействий структурной, местной, динамической и экономической сложности. В частности, следует иметь в виду динамическое понятие «трансфера⁸». Это

⁷ Содержание лекций А. Менегетти передано почти дословно. «Почти», поскольку его устная речь, будучи максимально ясной и точной, не всегда легко формализуется и редуцируется до обычного лингвистического кода.

⁸ Термин трансфер (от лат. *transfere* – переносить, перевозить) впервые стал применяться в психоанализе. З. Фрейд рассматривал трансфер как феномен переноса, присущий любым человеческим отношениям в обыденной жизни. Первоначальные источники реакций переноса – значимые люди ранних лет жизни ребенка. Реакции переноса в последующей жизни более вероятны по отношению к людям, которые выполняют специальные функции, ранее принадлежавшие родителям. Фрейд называл «аналитическими» двуперсональные и обоюдные отношения переноса и контрпереноса. «При переносе пациент ошибочно понимает настоящее в терминах прошлого; далее, вместо припоминания своего прошлого он стремится, не осознавая собственных действий, оживить это прошлое и прожить его более успешно, чем в детстве. Он «переносит» свои прошлые установки в настоящее» (Fenichel O. *Psychoanalytic theory of the neuroses*. New York: Norton, 1945, p.25). Таким образом, трансфер – это перенос на психотерапевта эмоционального отношения пациента к отцу, матери и другим значимым для него людям. Перенос первоначально был воспринят как серьезное препятствие, затем стал инструментом и, наконец, полем в котором пациент по-

слово не так просто объяснить, для меня трансфер означает войти в резонанс с пациентом, настроиться на него, чтобы затем интегрировать, наладить его резонанс с реальностью. Я согласен, что процесс интеграции в реалистичную функциональность происходит благодаря динамике контртрансфера в ответ на трансфер. Под трансфером я понимаю модус отношений с тем, кто находится в роли пациента, а под контртрансфером – эмпатическую директивность, созданную тем, кто выполняет роль психотерапевта.

В онтотерапии я также использую и психоаналитические понятия, но всегда подчеркиваю, что они являются модаль-

лучает возможность пережить реальные изменения. В психоанализе различают позитивный трансфер (перенос чувства любви, уважения, доверия, привязанности и др.) и негативный (перенос чувства страха, ненависти, отвращения и пр.). Перенос обеспечивает возможность нового результата в старых объектных отношениях, стремящихся к повторению. Фрейд говорит, что в момент, когда перенос «разрешен», пациент обретает способность посмотреть на свою проблему по-новому, сохраняя эту способность даже после исчезновения фигуры аналитика (Фрейд З. Введение в психоанализ). Контртрансфер 1) в психоанализе – перенесение аналитиком своих эмоций на клиента; 2) эмоциональная вовлеченность психотерапевта в терапевтическое взаимодействие. В онтопсихологии термин «трансфер» означает «перемещение собственной потребности на другого; принуждение другого соответствовать нашей потребности; вынуждение третьего человека отвечать на потребность так, как это делал предыдущий, поощрявший нас партнер»; носит негативный характер, представляя опасность для психотерапевта. Контртрансфер – «противодействие или безразличие к шантажирующему и захватывающему сближению трансфера» (см. Менегетти А. Я ненавижу трансфер). Далее по тексту используется как синонимичные термины трансфер и перенос, контртрансфер и контрперенос.

ностями для установления кодекса взаимопонимания или структурой для обсуждения общих точек соприкосновения. Но я не считаю, что психотерапевтического исследования фиксаций, эдипового комплекса или непосредственно пренатальных ситуаций (безусловно, до рождения человеческий зародыш претерпевает воздействие характерных тенденций со стороны бессознательной эмотивности матери) достаточно для того, чтобы вылечить пациента. Несмотря на уважение к так называемым научным критериям классического и более позднего психоанализа или других современных психотерапевтических течений, я не уверен в их действенности с точки зрения конкретной терапии. Различные формы анализа психики или поведения могут помочь нам прийти к рациональному пониманию, но не способны создать (=воздействовать с новизной бытия) реинтеграцию⁹. Это происходит в силу непонимания вмешательства комплекса в жизнедеятельность человека. Комплекс – это аспект, вплетенный в персонологическое поведение, динамика которого предшествует любому сознательному выбору субъекта.

В психоанализе комплекс рассматривался с точки зрения

⁹ Вероятно, в этом отдавала себе отчет и Анна Фрейд, когда писала, что существует определенный промежуток дословесного периода, который не рассматривается аналитиком-терапевтом и не поддается лечению (см. *“The theory of Parent-Infant Relationship”* («Теория родителско-детских отношений»). Фрейд обозначала эту часть в области первичного вытеснения как «трудно достигаемое ядро» (см. *“Compendio di psicanalisi”* («Справочник по психоанализу»). – Torino, Boringhieri, 1963, p. 249).

его патологических аспектов и отчасти с точки зрения его защитной функции (см. О. Фенихель¹⁰ (1897-1946)) от разрядки импульсов.

Комплекс – это психосоматическая фиксация персонологической энергии, которая отрезана от непосредственной близости с реальностью и развивается в виде принуждения к тоске, которая закрепляет разделенность между «Я» и реальностью. Комплексы дифференцируются, отдаляя «Я» от осознания Ин-се, и обладания им. В таком случае «Я» противопоставляется Ин-се; они препятствуют аутентичности или проживанию видения универсального. Фрейд (З. Фрейд (1856-1939)) писал, что невротик проживает свою болезнь не как некое происшествие, но как «действующую силу»¹¹,

¹⁰ Отто Фенихель (1897–1946) – немецко-американский психоаналитик. Допускал существование деструктивных влечений и их противоположность сексуальным желаниям любви. Проводил различие между: 1) успешной защитой эго, при которой отпадает необходимость блокирования импульсов ид; 2) безуспешной защитой, при которой следует постоянное возобновление процесса предотвращения проникновения импульсов.

¹¹ Freud S. *Psicoanalisi*. – Torino: ed. Boringhieri, 1963. (З. Фрейд «Психоанализ», (Запомнить, повторить, отработать)). «Фрейд писал, что невротик переживает свою болезнь не как историческое событие, а как какую-то «актуальную силу», то есть субъект зависит от патологической защиты, которая противопоставляет его остаткам воспоминаний (не переписанным заново), появившимся на предшествующей фазе...» – «...наши истеричные больные страдают воспоминаниями. Их симптомы являются остатками и символами воспоминаний об известных (травматических) переживаниях...» (Фрейд З. О психоанализе. I). «...мне удалось узнавать от больного все то, что было необходимо для установления связи между забытыми патогенными сценами и оставшимися от них симптомами... Больной владел еще этими воспоминаниями, и они готовы были вступить в ассо-

субъект, обусловленный патологической защитой, зарождение которой скрыто в его памяти, не видит взаимосвязи между существующим положением и предыдущей фазой¹². И таким образом, по Рапапорту¹³, эта связанная энергия, в форме концептуальной организации стабилизировалась в виде системы контроля, наложенной на регулирующий принцип,

циативную связь с тем, что он знает, но какая-то сила препятствовала тому, чтобы они сделались сознательными, и заставляла их оставаться бессознательными. Существование такой силы можно было принять совершенно уверенно, так как чувствовалось соответствующее ей напряжение, когда стараешься в противовес ей бессознательные воспоминания привести в сознание больного. Чувствовалась сила, которая поддерживала болезненное состояние, а именно – сопротивление больного». (Фрейд З. О психоанализе. II) «..Принятие несовместимого желания или, что то же, продолжение конфликта вызывало бы значительное неудовольствие; это неудовольствие устранялось вытеснением, которое является, таким образом, одним из защитных приспособлений психической личности...» (там же).

¹² Freud S. *Le origini della psicoanalisi: lettere a Wilhehn Fliess 1897-1902*. Torino: ed. Boringhieri, 1968, p. 125.3. (З. Фрейд «Источники психоанализа: письма Вильгельма Флисса 1887-1902»).

¹³ Дэвид Рапапорт (1911–1960) – американский психоаналитик, один из лидеров эгопсихологии. Систематизировал структурную модель Фрейда. Рапапорт говорил, что центральной основой теории Фрейда является мотивация умственного процесса и формирование его при помощи потребности разрядить желание. Разъясняя работу Фрейда, Рапапорт изображал ум как нечто, разделенное на порывы и структуры. Порывы содержат движущую энергию, которая толкает на разрядку путем удовлетворения желаний, ум же развивает способность откладывать их реализацию или достижение, используя окольные пути. Таким образом, энергия движения становится связанной с относительно стабильными ментальными состояниями, куда входит и «Я». Рапапорт определял состояния как ментальные организации с низким уровнем изменчивости по сравнению с другими движущими силами.

более примитивный, чем базовый жизненный инстинкт¹⁴.

Посредством переноса на терапевта происходит контр-инвести́рование, высвобождается примитивный заряд либидо, возникает чувство любви, и происходит перезапись следа, зафиксированного в памяти¹⁵.

Я, безусловно, согласен с тем, что невротик воспринимает настоящее с чувством страха, в силу прошлого, которое потеряло свою актуальность, но я не согласен с пространственно-временным понятием психической динамики. Я не могу согласиться с процессом возникновения осадка мнестического следа, поскольку если бы это было так, ни один перенос не смог бы заново актуализироваться в аутентичности вот-бытия¹⁶. По-моему психика обладает способностью восстанавливать свою целостность в аутентичном восприятии, фактически ускользая от любого исторического отпечатка. Таким образом, она обладает способностью представлять себя также и в оригинальной тотальности, интенционироваться от тотального принципа в себе, и в действительно-

¹⁴ Rapaport D. *Organization and pathology of thought. Selected Sources*, Austen Riggs Foundation Monograph, N.1 (Columbia Univ. Press. New York), pp. 695-7.0. (Д. Рапапорт «Организация и патология мысли»).

¹⁵ Freud S. *Psicanalisi*. – Torino: ed. Boringhieri, 1963, p. 265. (З. Фрейд «Психоанализ»).

¹⁶ Вот-бытие (лат. haecceitas) – бытие исключительно здесь; индивидуализированное воплощение всеобщего. Термин haecceitas введен английским философом Дунсом Скотом (1266–1308), который понимал под «вот-бытием» разновидность присутствия души, при котором божественный дух становится присутствием. На русский язык также переводится как «здесь-бытие», «этость».

сти объективировать реальность. То есть, психика, несмотря на свой исторический отпечаток, всегда способна завершить первоначальное соединение с реальностью: «Я» в зависимости от модальности своего здесь-бытия всегда способно понять по аналогии¹⁷ всю реальность вследствие принадлежности к ней, поскольку любое понимание Бытия начинается в том числе и с определения здесь-бытия¹⁸.

Мне известно, что бессознательное человека всегда обладает способностью к априорной одновременности. Комплекс присутствует сущностно, одновременно, активно, как модальность психосоматической тотальности. Он задает тенденцию к актуальному инвестированию здесь и сейчас. Если вы внимательно изучите онейрическую реальность, то заметите, всепроникающее присутствие вне пространства и времени, за рамками памяти. Молодой человек двадцати пяти лет, находящийся среди вас, сегодня утром рассказал мне свой сон, в котором увидел своего друга, одновременно как грудного младенца, женатого мужчину и отца.

Нам известна широчайшая гамма переходов между психикой и соматикой, между симптомом и идеей, между травмой и случайной ассоциацией, и т. д.

Взаимобратимость реальности и человека, который в ней

¹⁷ Husserl E. *Meditazione cartesiana e discorsi parigini*. – Milano: ed. Bompiani, 1960, pp. 158-166 (Гуссерль Э. *Картезианские размышления*. – СПб: «Наука», 2006).

¹⁸ Heidegger M. *Essere e tempo*. – Roma: ed. UTET, pag. 66 (Хайдеггер М. *Бытие и время*. – М.: Республика, 1993).

пребывает, демонстрирует это в той мере, в которой является осознанным.

Если бы это было неправдой, то никакая психическая реинтеграция не была бы возможна. Устраняя энергетический взаимообмен в настоящем, мы устраняем также и его следствия в будущем. Вмешательство невозможно, когда мнестический след зафиксирован в исторической памяти пациента. Если же мы хотим осуществить вмешательство, нам нужно обратиться к более относительным и менее ригидным принципам. Глубинная суть человека реализуется в настоящем, следуя принципу максимальной относительности.

Часто существует опасность того, что комплексуальная ситуация может подстроиться под психоаналитическую диалектику. То есть субъект-пациент пользуется психотерапией или самоанализом, чтобы усилить и еще сильнее зафиксировать комплекс, а не свою природную жизненность. Он использует психотерапию в качестве алиби. Почти все такие пациенты имеют тенденцию к латентной шизофрении (любому типу разделенности между умом и аффективностью, которые порождают в пациенте постоянное опасение и стремление утвердить собственный примат, навязывая и оккупируя других навязчивыми и повторяющимися моделями: сам по себе он жить не может, поскольку ощущает в себе лживость и страх из-за чувства собственной неполноценности; он чувствует себя уверенно, только если ему удастся взаимодействовать с другими на основе собственного са-

дистского и инфантильного эгоизма). Данные субъекты обучаются с утонченным искусством защищать причину своей инфантильности. В процессе психоанализа они преподносят свой комплекс как механизм успеха. Отсутствие выздоровления демонстрирует тот факт, что они не способны воспринимать жизнь согласно природному началу. Они создают пространство холода, режущей или сдавливающей силы, и их эфирное поле не переносит взаимодействия с эфирным полем аутентичного бессознательного. Это мое замечание может породить мысль, что некоторые индивиды искажены в своем ядре, и не могут достичь функциональности наполненной жизни. Изначально субъект является чистой жизненностью, и лишь затем он представляет собой патологический феномен. Если комплекс есть автономия от психического «Я», то его превалирование лишает «Я» автономии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.